

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО;
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

УДК 347.121.1

DOI: 10.37279/2413-1733-2021-7-1-251-260

**ПРАВО ГРАЖДАНИНА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ
ИЗОБРАЖЕНИЯ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ПРАВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ
КРИТЕРИЕВ НЕПРАВОВОМЕРНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ**

Аблятинова Н. А., Волкова И. Ю.

Крымский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

В статье исследуются проблемы защиты изображения гражданина, как одного из нематериальных благ, охраняемых гражданским законодательством Российской Федерации. Авторы обращают внимание на необходимость совершенствования гражданского законодательства в сфере охраны личного изображения гражданина и способов восстановления нарушенного права, так как в связи с развитием технологических возможностей и появлением новых интернет-платформ проявляются аспекты, не рассмотренные ранее, в связи с чем возникают правовые пробелы. Анализируя критерии неправомерности использования изображения граждан, авторами изучена судебная практика, выделены основные проблемы и установлены основные условия необходимые для эффективной защиты нарушенного права. На основе анализа действующего гражданского законодательства и судебной практики сформулированы предложения по совершенствованию законодательства, которые будут способствовать стабилизации института охраны изображения гражданина, предотвращению возникновения подобных нарушений, а также расширит возможности восстановления нарушенного права.

Ключевые слова: изображение гражданина, неприкосновенность изображения, обнародование, Интернет-ресурсы, неправомерное использование, моральный вред, нематериальные блага, судебная практика.

Для современного мира характерны высокий уровень развития информационных технологий, широкое использование социальных сетей и видеохостингов. На сегодняшний день практически у любого человека есть возможность опубликовать для обозрения большого количества людей различного рода материалы, в том числе фотографии и видеозаписи. С одной стороны, это носит положительный характер, так как существует возможность распространять информацию для многих людей, не ограничиваясь пространством, с другой – создает почву для нарушения одного из личных неимущественных прав гражданина, предусмотренного гражданским законодательством Российской Федерации – права на охрану и неприкосновенность личного изображения. По мере развития возможностей использования компьютерных технологий и популяризации социальных сетей все чаще происходят ситуации, в которых используются изображения граждан без их ведома и согласия, нередко это сопровождается комментариями, порочащими честь и достоинство личности. Несмотря на то, что право на неприкосновенность изображения гражда-

нина обеспечивается государством и на распространенность правонарушений, связанных с использованием изображения гражданина, данный вопрос является недостаточно изученным и нуждается в более подробном рассмотрении, что обуславливает актуальность исследования. Исходя из этого, целями работы являются рассмотрение проблем, возникающих при применении норм, регулирующих право гражданина на неприкосновенность изображения, а также анализ судебной практики по данному вопросу.

Прежде всего необходимо определить, что конкретно необходимо понимать под «изображением гражданина». Так как законодательством такая дефиниция не закреплена, следует обратиться к определениям, данными авторами толковых словарей русского языка и учеными. Так, согласно словарю С.И. Ожегова «изображением является предмет, рисунок, изображающий кого-то или что-то; зрительное воспроизведение чего-нибудь» [1, с. 248]. С.А. Кузнецов под изображением понимает то, что изображено (рисунок, фотография, скульптура и т.п.); предмет, изображающий кого-либо, что-либо [2, с. 384]. В словаре Д.Н. Ушакова изображение определяется как предмет, изображающий кого-нибудь или что-нибудь, художественный образ, воспроизведение чего-нибудь [3, с.190]. А.М. Эрделевским предлагается определять внешний облик как «индивидуализирующий гражданина в обществе элемент его личности» [4]. Николаева А.А., считает, что «под изображением следует понимать предназначенную для зрительного восприятия информацию о физическом лице, воспроизведенную в любой объективной форме, обладающую совокупностью неповторимых индивидуальных признаков внешности этого физического лица и позволяющую отличить его от других лиц» [5, с.19].

Таким образом, изображением является предмет, содержащий образ кого-либо, а также характерные внешние черты, с помощью которых можно идентифицировать ту или иную личность. С учетом частого использования в общедоступных источниках как фото, так и видеоматериалов, представляется целесообразным, что право на охрану личного изображения касается не только фотографий или рисунков, содержащих изображение человека, но также и видеозаписей.

Изображение гражданина непосредственно связано с закрепленными Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – ГК РФ) [6] нематериальными благами: во-первых, с неприкосновенностью частной жизни, во-вторых, с личной и семейной тайной. Также, нарушение права гражданина на неприкосновенность личного изображения часто сопряжено с нарушением права на честь и доброе имя, охрану деловой репутации.

Особенности охраны изображения гражданина закреплены в ст. 152.1 ГК РФ. Так, в соответствии с положениями рассматриваемой статьи, обнародование и использование изображения гражданина (фотографии, видеозаписи или произведения изобразительного искусства, на которых он изображен), в дальнейшем возможно только с его согласия, а после его смерти – только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Законом также закреплены обстоятельства, при которых такое согласие не требуется. Например, когда изображение было получено при съемке на публичных мероприятиях или в местах, которые открыты для свободного посещения (собрания, конференции, съезды, концерты, представления, спортивные представления или соревнования и иные подобные мероприятия). Однако, к исключениям относятся изображения, являющиеся основ-

ным объектом использования. Следующим условием, при котором не требуется согласие гражданина на использование его изображения, является получение гражданином платы за позирование, результатом которого является данное изображение. Кроме того, согласие гражданина не требуется, если изображение используется в государственных, общественных или иных публичных интересах. Таким образом, перечень случаев, когда использование изображения гражданина без его согласия является правомерным, является исчерпывающим и закреплен законодательством России.

Данные положения гражданского законодательства являются развитием важнейших для правового государства принципов, закрепленных в Конституции РФ [7]. Так, человек, его права и свободы провозглашены высшей ценностью, а государство обязано признавать, соблюдать и защищать их [7, ст.2]. Кроме того, Конституцией РФ закреплены охрана права на личную неприкосновенность (ч.1 ст.22), неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст.23), достоинство личности (ч.1 ст.21). Перечисленные блага закреплены в ст. 150 ГК РФ в качестве неотчуждаемых нематериальных благ. Кроме того, указанные нормы российского законодательства соответствуют принципам, закреплённым в международном праве: согласно ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции [8, ст. 8].

В ранее действующем ГК РСФСР также было предусмотрено неприкосновенность изображения гражданина. При использовании изображения гражданина было необходимо его согласие, кроме тех случаев, когда опубликование, воспроизведение и распространение изображения осуществлялось в интересах государства или общества, а также если лицо позировало за плату [9]. По мере развития общественных отношений вводились новые законодательные положения, и в действующей редакции ГК РФ впервые введена норма, закрепляющая право граждан на защиту изображения в сети Интернет. Гражданин вправе требовать удаления изображения и пресечения или запрещения дальнейшего распространения незаконно полученного или используемого изображения, опубликованного в сети Интернет (п. 3 ст. 152.1 ГК РФ). Это положение очень важно в период, когда практически все сферы жизни общества неразрывно связаны с применением тех или иных компьютерных и информационных технологий и у большинства людей есть доступ к Интернет-ресурсам, поскольку из-за неправомерного поведения лиц право граждан на охрану изображения часто нарушается путем публикаций на интернет-сайтах, в социальных сетях или видео-платформах. Закрепление в законе способов защиты нарушенного права упрощает использование права на защиту для лиц, чьи права нарушены. Профессор И.А. Михайлова отмечает, что применение закрепленных способов защиты нематериальных благ способно действенно противостоять широко распространенным нарушениям в названной сфере и обеспечить более эффективную защиту нематериальных благ и личных неимущественных прав [10].

Неправомерные действия в сфере использования изображения гражданина связаны, прежде всего, с его обнародованием, в связи с чем возникает необходимость рассмотрения данного понятия. В законодательстве подобное определение отсутствует, однако согласно позиции Верховного Суда РФ [11, п. 43-45] обнародованием изображения гражданина является действие, которое впервые делает данное

изображение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа либо любым другим способом, включая его размещение в сети «Интернет». Однако обнародование изображения гражданина, в том числе им самим, и его общедоступность сами по себе не дают иным лицам права на свободное использование такого изображения без согласия изображенного лица. При этом обстоятельства размещения гражданином своего изображения в сети «Интернет» могут свидетельствовать о согласии лица на дальнейшее использование того или иного изображения. К примеру, если это предусмотрено условиями пользования сайтом, на котором было опубликовано данное изображение. Пленумом также было отмечено, что когда существует публичный интерес, например, если гражданин занимает государственную или муниципальную должность либо играет существенную роль в сфере политики, экономики, искусства, спорта или иной области и интерес к данному лицу является общественно значимым, а использование изображения необходимо в связи с политической или общественной дискуссией, то согласие гражданина для обнародования и использования его изображения не требуется. Случаи, при которых возможно использование изображения лица без его согласия в публичных интересах, регламентированы также Федеральным законом «О полиции», Законом РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации».

Существует проблема формы выражения согласия гражданина на обнародование и использование своего изображения. В ст. 152.1 ГК РФ формы такого согласия не регламентированы, поэтому Пленумом ВС РФ № 25 даны соответствующие разъяснения о природе данного права и основаниях возникновения гражданских правоотношений в контексте охраны изображения гражданина [11, п.46]. Согласие гражданина является сделкой, а значит оно может быть выражено в устной, простой письменной или конклюдентной форме. В сфере интернет-технологий такое согласие, как правило, спрашивается при регистрации пользователя на сайте или создании аккаунта. Следует отметить, что администрация некоторых веб-сайтов предупреждает об ответственности за размещение изображений граждан без их согласия.

В связи с популяризацией использования социальных сетей все чаще происходят ситуации, связанные с неправомерным поведением лиц, которое выражается в опубликовании изображений граждан на аккаунтах в социальных сетях и на иных сайтах без их согласия, из-за чего граждане обращаются в суд с целью восстановления нарушенного права. Необходимо иметь в виду, что удовлетворение исковых требований зависит от доказательств, предъявленных истцом. В качестве примера приведем дело, рассмотренное Петрозаводским городским судом Республики Карелия от 20 февраля 2020г. по делу № 2-1070/2020 [12]. Истец обратилась в суд с иском об удалении материалов, содержащих ее изображения, запрете их дальнейшего использования и компенсации морального вреда. Свои требования истец обосновала тем, что на странице в социальной сети «В Контакте» в свободном доступе для неопределенного круга лиц ответчиком были размещены видеоролик и пять фотографий, на которых она изображена. Между истцом и ответчиком не заключались трудовые или гражданско-правовые договоры, своего согласия на обнародование и использование своего изображения, а также своих персональных данных истец не дала. Во всех указанных выше фото и видеоматериалах истец изображена индивидуально, крупным планом. В качестве доказательств истец приложила к исковому

заявлению фотокопии распечатанных скриншотов страниц с интернет-сайта и протокол осмотра доказательств, выданный нотариусом. Ответчиком не были представлены доказательства того, что истец позировала за плату или что распространение изображений истца было осуществлено в государственных или общественных целях, что освобождало бы его от необходимости получить изображение истца. На основании изложенных фактов суд признал требования истца законными и подлежащими удовлетворению.

В приведенном случае у истца были доказательства размещения материалов в виде скриншотов, что способствовало удовлетворению исковых требований, однако при недостаточности доказательств суд может отклонить требования лица, утверждающего, что было нарушено его право на неприкосновенность изображения. Например, Королевский городской суд рассмотрел дело № 2-228/2020, связанное с опубликованием личного изображения, о защите чести и достоинства, компенсации морального вреда [13]. В обоснование требований истец указала, что ответчиком в статьях, опубликованных на Интернет-сайте, были распространены сведения о ее личных данных, а также было размещено видео с использованием изображения ее несовершеннолетнего ребенка без ее ведома. Однако суд отказал в удовлетворении исковых требований на основании того, что истцом не было представлено доказательств того, что указанные статьи и видеозапись с изображением ее ребенка были опубликованы непосредственно на сайте ответчика. Таким образом, для признания судом неправомерности действий лица, осуществившего обнародование изображения гражданина и для восстановления нарушенного права, истцу необходимо предоставлять доказательства, подтверждающие основания его обращения в суд.

Нередко нарушение неприкосновенности изображения сопряжено с посягательством на иные личные неимущественные права. Так, при обнародовании изображения гражданина ему может причиниться моральный вред либо унижаться его честь, достоинство и деловая репутация. В случае установления судом факта причинения гражданину морального вреда, возможно возложение обязанности денежной компенсации на нарушителя в пользу лица, против которого было направлено неправомерное деяние. Необходимо упомянуть, что нормами, регулирующими право на охрану изображения граждан, не предусматривается возможность денежной компенсации при его незаконном использовании. К примеру, Ленинским районным судом города Курска от 21 февраля 2020 года по делу № 2-642/2020 было рассмотрено дело о компенсации морального вреда [14]. Судом было установлено, что ответчик произвел видеосъемку истцов на рабочих местах и дальнейшее опубликование в социальных сетях полученного в результате съемки материала без их согласия. Кроме этого, под видеозаписью содержались высказывания оскорбительного характера, унижающие честь и достоинство истцов. Несмотря на поданный иск, ответчик продолжал размещать в сети тексты оскорбительного характера. Наконец, он не предоставил доказательств получения согласия истцов на обнародования их изображения, аргументируя это тем, что в законодательстве отсутствует запрет на видеосъемку истцов в общественном месте. Однако судом данный аргумент был опровергнут, так как нарушение прав истцов заключается не в факте проведения съемки, а в ее дальнейшем обнародовании без получения соответствующего согласия. Так как своими действиями ответчик нарушил права истцов на личную неприкосновенность, в том числе неприкосновенность изображения, судом признано воз-

никновение у них права на компенсацию морального вреда в порядке, установленном ст. 151 ГК РФ, в связи с чем решением суда было установлено взыскание денежной компенсации с ответчика в пользу истцов.

Подобное дело было рассмотрено районным судом г. Казани Республики Татарстан [15]. Истец обратился в суд с иском о защите права на изображение, удалении видеозаписи, размещенной на сайте Youtube.com и компенсации морального вреда. В видеороликах, размещенных ответчиком, использовалось изображение истца, более того, содержались порочащие его сведения. Судом было установлено, что изображение истца было основным объектом съемки. Кроме этого, данные видеоролики были направлены исключительно на формирование у просмотревших лиц негативного мнения об истце и его деятельности, а изображения истца в вышеуказанных видеороликах нельзя расценивать как социально значимую информацию, входящую в сферу общественных интересов, а также он не позировал за плату. На основании установленных обстоятельств, для размещения изображения истца было необходимо его разрешение, однако его не было, что является неправомерным. Руководствуясь вышеперечисленным, суд признал незаконным использование изображения истца в видеороликах на хостинге youtube.com, а также обязал удалить их с дальнейшим запретом размещения. Так как в результате действий ответчика истцу был причинен моральный вред, суд обязал ответчика выплатить истцу денежную компенсацию. Приведенные судебные решения свидетельствуют о возможности получения лицом, чье изображение было незаконно использовано, денежной компенсации лишь при установлении судом наличия морального вреда в результате таких действий.

В следующем примере проиллюстрирована не только взаимосвязь неправомерного обнародования изображения гражданина с нарушением иных личных неимущественных прав, но и проблема определения, является ли изображение гражданина основным объектом использования при съемке в местах, доступных для свободного посещения. Центральным районным судом г. Красноярск было рассмотрено дело № 2-3101/2019-М-680/2019 от 07 февраля 2020 года [16]. Истец обратился в суд с иском к ООО «Сеть городских порталов» с требованиями о защите чести и достоинства, удалении из общего доступа фотографии и видео на которых он изображен и опубликовании опровержения статьи, распространенной ответчиками, в которой размещены его изображения на фотографии и в видеоролике, посвященном новости о том, что в Красноярске задержана банда воров, которая выслеживала жертв и грабила их машины, похитив более 2,5 млн. рублей. В судебном заседании истец и его представитель поддержали заявленные исковые требования, пояснив, что опубликованное ответчиком видео получено с камеры видеонаблюдения в магазине, где истец делал покупки, при этом никакого отношения к информации, размещенной в статье про банду воров, истец не имеет, однако при прочтении статьи, проиллюстрированной фотографией истца и видеороликом с его изображением, складывается впечатление, что истец и является членом той банды воров, о которой говорится в статье. Кроме того, согласия на опубликование изображения истца ответчики не получали. Данное обстоятельство порочит честь и достоинство истца, с учетом того, что эти изображения длительное время размещены на одном из популярных сайтов города Красноярска, имеют множество просмотров, что свидетельствует о том, что с ними ознакомилось большое количество лиц. По итогам рассмотрения обстоя-

тельств дела, судом было установлено, что ООО «Сеть городских порталов» опубликовало фотографию с изображением истца, на которой истец является основным объектом использования, поскольку его лицо изображено четко и разборчиво, и основное внимание при просмотре изображения акцентировано именно на нем.

Касательно видеозаписи, судом не было признано, что изображение истца является основным объектом использования. С учетом этих обстоятельств, суд обязал ответчика удалить из общего доступа фотографию с изображением истца из статьи, расположенной в сети Интернет на сайте ООО «Сеть городских порталов» в рубрике «Криминал»; однако требование удалить видеоматериал, содержащий изображение истца суд не признал подлежащим удовлетворению. В проанализированном решении суда можно увидеть проблему, возникающую при определении, является ли гражданин основным объектом съемки или нет по ознакомлению с фото- и видеоматериалами. Из-за отсутствия установленных законом критериев, определяющих, что может считаться основным объектом при съемке, материалы, содержащие изображение гражданина, могут не быть изъяты из публичного доступа.

Нередко обнародование изображения гражданина сопряжено с нарушением неприкосновенности частной жизни. На ответчике лежит обязанность предоставить либо разрешение истца на использование данных сведений и его изображения, либо доказательства наличия обстоятельств, при которых такое разрешение не требовалось. В качестве иллюстрации ознакомимся с судебным решением от 25 февраля 2020 года по делу № 2-292/2020 [17]. Гражданин обратился в Белорецкий межрайонный суд Республики Башкортостан с иском о защите неприкосновенности частной жизни. Ответчик опубликовал на своем YouTube-канале видеообращение, содержащее фотографию истца и адрес его места жительства, как было указано истцом в обоснование его требований. Ответчик не предоставил доказательств того, что использование изображения истца затрагивало интересы общественной и государственной безопасности, в связи с чем для его опубликования было необходимо разрешение истца. На основании этих обстоятельств суд признал незаконным использование изображения истца и распространение информации о месте его жительства, обязал ответчика удалить видеоролик со своего канала на сайте YouTube.com и взыскал с него в пользу истца компенсацию морального вреда в размере десяти тысяч рублей. Как видно из рассмотренного решения, при использовании изображения гражданина необходимо предоставлять доказательства согласия последнего на подобные действия либо предоставить обоснования правомерности его опубликования, в противном случае такое деяние будет признано неправомерным.

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что часто неправомерное использование изображения гражданина осуществляется путем его обнародования посредством использования различных интернет-сайтов. Кроме того, лицо, обращающееся в суд для восстановления такого права должно предоставить доказательства, подтверждающие неправомерность деяния. На ответчике лежит обязанность доказать наличие либо согласия истца, либо обстоятельств, при которых такое согласие не требуется. Обобщая материалы судебной практики следует выявить проблемы, связанные с защитой и восстановлением нарушенного права на охрану изображения: во-первых, в законодательстве отсутствует четкое закрепление критериев для определения того, является ли изображение гражданина основным объектом

съемки и дальнейшего использования; во-вторых, в случае признания судом использования изображения лица незаконным, восстановление права истца будет заключаться лишь в удалении указанных материалов с дальнейшим запретом их использования, денежная компенсация возможна лишь при наличии морального вреда.

На основе вышеизложенного, подытожим, что основные правила защиты неприкосновенности изображения гражданина как нематериального блага, как и обстоятельства, от которых зависит правомерность и неправомерность его использования, закрепляются и регулируются законодательством. При этом установлены последствия признания таких деяний неправомерными: материальные носители, содержащие изображения гражданина, подлежат изъятию из оборота и уничтожению, а материалы, размещенные в сети «Интернет» – удалению и запрету на дальнейшее распространение. На основании изученного законодательства, регулирующего общественные отношения в сфере охраны изображения граждан, рассмотренных работ ученых и судебной практики, можно сделать вывод, что исследование такого института гражданского права как охрана изображения гражданина актуально и необходимо в настоящее время, так как в связи с развитием технологических возможностей и появлением новых интернет-платформ проявляются его аспекты, не рассмотренные ранее, в связи с чем возникают правовые пробелы. Несмотря на то, что гражданское законодательство развивается в сфере охраны изображения гражданина (в частности, были введены нормы, закрепляющие ответственность за нарушение права гражданина на охрану изображения в сети «Интернет», что особо важно в современных реалиях, о чем свидетельствует судебная практика), при рассмотрении дел судами и вынесении решений о восстановлении нарушенных прав, возникают некоторые вопросы.

Таким образом, представляется необходимым в целях совершенствования гражданского законодательства в сфере охраны личного изображения гражданина и способов восстановления нарушенного права: во-первых, закрепить понятие «изображение гражданина» в ст. 152.1 ГК РФ; во-вторых, установить критерии, согласно которым возможно будет определить, является ли изображение гражданина основным объектом использования; в-третьих, предусмотреть возможность денежной компенсации за нарушение права гражданина на неприкосновенность изображения, в таком случае у истца будет возможность получить денежную компенсацию нарушенного права, не приводя доказательства наличия морального вреда. Введение данных положений будет способствовать стабилизации института охраны изображения гражданина, предотвращению возникновения подобных нарушений, а также расширит возможности восстановления нарушенного права.

Список литературы

1. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – 3 изд., стер. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова – М.: Азъ, 1996. – 907 с.
2. Большой толковый словарь русского языка. под ред. С. А. Кузнецова СПб.: Норинт, 2008 – 1536 с.
3. Ушаков Д.Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва: Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
4. Эрделевский А.М. Об охране гражданина / А.М. Эрделевский // Законодательство. – 2007. – № 7. – С. 9-13.
5. Николаева А.А. Изображение гражданина: проблемы правового регулирования, использования, охраны и защиты: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2015. – 22 с.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от

- 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ, N 32, 1994, ст. 3301
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета от 4 июля 2020 г. N 144.
8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // Собрание законодательства РФ, 2001, 8 янв. (№ 2), Ст. 163.
9. Гражданский кодекс РСФСР» (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) (ред. от 26.11.2001) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР, 1964, N 24, ст. 407.
10. Михайлова И. А. Личные нематериальные права и нематериальные блага: традиционное понимание и новые подходы / И. А. Михайлова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 3-9.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, август 2015 г., N 8
12. Решение Петрозаводского городского суда Республики Карелия от 20 февраля 2020 г. по делу № 2-1070/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Cud7qtz0EAW/> (дата обращения: 07.11.2020)
13. Решение Королевского городского суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 2-228/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QzqqusVmmp5K/> (дата обращения: 08.11.2020)
14. Решение Ленинского городского суда города Курска от 21 февраля 2020 года по делу № 2-642/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJdyCqEWSgWn/> (дата обращения: 06.11.2020)
15. Решение Ново-Савиновского районного суда г. Казани Республики Татарстан от 29 января 2020 года по делу № 2-244/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxFcuW3P4LZ4/> (дата обращения: 07.11.2020)
16. Решение Центрального районного суда г. Красноярск от 07 февраля 2020 года по делу № 2-3101/2019~М-680/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U41ONMYurPVV/> (дата обращения: 06.11.2020)
17. Решение Белоречского межрайонного суда Республики Башкортостан от 25 февраля 2020 года по делу № 2-292/2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MnvZan1U2zxK/> (дата обращения: 08.11.2020)

Ablyatipova N.A., Volkova I.Yu. The citizen's right to image invalidity: analysis of the effectiveness of law enforcement practice in determining the criteria of unlawful use // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – P. 251-260.

The article examines the problems of protecting the image of a citizen as one of the intangible benefits protected by the civil legislation of the Russian Federation. The authors draw attention to the need to improve civil legislation in the field of protecting the personal image of a citizen and methods for restoring violated rights, since in connection with the development of technological capabilities and the emergence of new Internet platforms, aspects that have not been considered earlier appear, and therefore legal gaps arise. Analyzing the criteria for the illegality of using the image of citizens, the authors studied judicial practice, highlighted the main problems and established the basic conditions necessary for the effective protection of the violated right. Based on the analysis of the current civil legislation and judicial practice, proposals were formulated to improve the legislation, which will help stabilize the institution of protecting the image of a citizen, prevent the occurrence of such violations, and also expand the possibilities of restoring violated rights.

Keywords: image of a citizen, image inviolability, disclosure, Internet resources, misuse, moral harm, intangible benefits, judicial practice.

Spisok literatury

1. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. Tolkovyy slovar' russkogo jazyka. – 3 izd., ster. / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedov – M.: Az#, 1996. – 907 s.
2. Bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo jazyka. pod red. S. A. Kuznecova SPb.: Norint, 2008 – 1536 s.
3. Ushakov D.N. Bol'shoj tolkovyy slovar' russkogo jazyka: sovremennaja redakcija / D.N. Ushakov. – Moskva: Dom Slavjanskoj kn., 2008. – 959 s.
4. Jerdelevskij A.M. Ob ohrane grazhdanina / A.M. Jerdelevskij // Zakonodatel'stvo. – 2007. – № 7. – S. 9-13.
5. Nikolaeva A.A. Izobrazhenie grazhdanina: problemy pravovogo regulirovaniya, ispol'zovaniya, ohrany i zashhity: Avtoref. diss. ... kand. jurid. nauk. – Moskva, 2015. – 22 s.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaja) ot 30 nojabrja 1994 goda №51-FZ (red. ot 31.07.2020) // Söbranie zakonodatel'stva RF, N 32, 1994, st. 3301
7. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmenenijami, odo-

- brennymi v hode obshherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // Rossijskaja gazeta ot 4 ijulja 2020 g. N 144.
8. Konvencija o zashhite prav cheloveka i osnovnyh svobod ETS N 005 (Rim, 4 nojabrja 1950 g.) // Sobranie zakonodatel'stva RF, 2001, 8 janv. (№ 2), St. 163.
9. Grazhdanskij kodeks RSFSR» (utv. VS RSFSR 11.06.1964) (red. ot 26.11.2001) (utratil silu) // Vedomosti VS RSFSR, 1964, N 24, st. 407.
10. Mihajlova I. A. Lichnye neimushhestvennye prava i nematerial'nye blaga: tradicionnoe ponimanie i novye podhody / I. A. Mihajlova // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2012. – № 4. – S. 3-9.
11. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 23 ijunja 2015 g. N 25 "O primenenii sudami nekotoryh polozhenij razdela I chasti pervoj Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii" // Bjulleten' Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii, avgust 2015 g., N 8
12. Reshenie Petrozavodskogo gorodskogo suda Respubliki Karelija ot 20 fevralja 2020 g. po delu № 2-1070/2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Cud7qtz0EAW/>(data obrashhenija: 07.11.2020)
13. Reshenie Korolevskogo gorodskogo suda ot 6 fevralja 2020 g. po delu № 2-228/2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QzqqusVmmmp5K/> (data obrashhenija: 08.11.2020)
14. Reshenie Leninskogo gorodskogo suda goroda Kurska ot 21 fevralja 2020 goda po delu № 2- 642/2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJdyCqEWSgWn/>(data obrashhenija: 06.11.2020)
15. Reshenie Novo-Savinovskogo rajonnogo suda g. Kazani Respubliki Tatarstan ot 29 janvarja 2020 goda po delu № 2-244/2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CxFcuW3P4LZ4/> (data obrashhenija: 07.11.2020)
16. Reshenie Central'nogo rajonnogo suda g. Krasnojarska ot 07 fevralja 2020 goda po delu № 2-3101/2019~M-680/2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/U41ONMYurPVV/> (data obrashhenija: 06.11.2020)
17. Reshenie Beloreckogo mezhrajonnogogo suda Respubliki Bashkortostan ot 25 fevralja 2020 goda po delu № 2-292/2020 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MnvZan1U2zxK/> (data obrashhenija: 08.11.2020).
- .